

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД21-11-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Линдер Д.В. на приговор
Ленинградского областного суда от 14 мая 2020 года и апелляционное
определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30
июня 2020 года.

Приговором Ленинградского областного суда от 14 мая 2020 года

ПОПОВ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ,

несудимый,

осужден по п. «б» ч.4 ст.229-1 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к 12
годам лишения свободы, по ч.3 ст.30 и ч.5 ст. 228-1 УК РФ к 9 годам
лишения свободы и на основании ч. 3 ст.69 УК РФ, по совокупности
преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 13 годам
лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 года приговор изменен, определено срок отбывания наказания исчислять со дня вступления приговора в законную силу, в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Попова Р.Е. и адвоката Линдер Д.В. по доводам кассационной жалобы, просивших изменить приговор и смягчить наказание, и прокурора Гурской С.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Попов Р.Е. признан виновным в контрабанде наркотических средств, совершенной группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере и в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере (гашиша массой 65 958,4 грамма).

Преступления совершены в период с 1 января 2019 года по 3 сентября 2019 года в г. Ивангород Кингисеппского района Ленинградской области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Линдер Д.В. в защиту интересов осужденного Попова Р.Е. просит изменить приговор, исключив из осуждения квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», переквалифицировать действия Попова Р.Е. с ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.3 ст.228 УК РФ (перевозка наркотических средств) и дело в этой части прекратить на основании примечания к статье 228 УК РФ, учесть дополнительно в качестве смягчающих обстоятельств характеристику, данную С [REDACTED] активное содействие изобличению иных лиц в совершении контрабанды и явку с повинной в части контрабанды. В обоснование своей просьбы адвокат утверждает, что у Попова Р.Е. был умысел на контрабанду и перевозку наркотических средств, но не на их сбыт, наркотические средства ему передали Г [REDACTED] и Б [REDACTED] они же, согласно показаниям Попова, должны были забрать их после перемещения через таможенную границу, вопреки этому суд сделал предположительный вывод о том, что Попов должен был передать наркотические средства иным лицам, то есть не Г [REDACTED] и Б [REDACTED], Попов в данном случае выполнял только роль перевозчика наркотических средств, что не было учтено судом при постановлении приговора. Кроме того, при назначении наказания суд не учел положительную характеристику,

данную Попову его гражданской женой С ■■■, а, указав на поведение Попова после совершения преступления, которое, наряду с другими обстоятельствами, было учтено в качестве исключительного обстоятельства при назначении наказания с применением ст.64 УК РФ, не раскрыл в приговоре, в чем оно состояло. Между тем, в начале предварительного следствия Попов лишь деятельно раскаивался в отношении собственного поведения, однако затем стал активно способствовать изобличению других лиц в совершении преступления, в результате чего материалы в отношении других лиц были выделены в отдельное уголовное дело, что, однако, не было учтено судом при назначении наказания. При назначении наказания по ч.5 ст.228-1 УК РФ суд, вопреки положениям ч.3 ст.66 УК РФ и ч.2 ст.62 УК РФ, не позволяющей назначить наказание более 7 лет 6 месяцев лишения свободы, назначил Попову 9 лет лишения свободы. Помимо этого, суд не учел, что Попов, не будучи задержанным, добровольно выдал перевозимые наркотические средства, указав места расположения тайников в автомобиле.

В возражениях государственный обвинитель Карева О.С. просит оставить кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом не допущено.

Постановленный в отношении Попова Р.Е. приговор соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ. В нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, приведены доказательства, исследованные в судебном заседании и оцененные судом в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, сделан обоснованный вывод о виновности Попова Р.Е. в совершении преступлений и дана правовая оценка его действиям.

Вопреки доводам жалобы адвоката Линдер Д.В., действия Попова Р.Е. правильно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.229-1 УК РФ и ч.3 ст.30 и ч.5 ст. 228-1 УК РФ, поскольку он совершил не только контрабанду наркотических

средств, но и, перевозя в автомобиле через таможенную границу такое большое количество наркотического средства, осознавал, что они предназначены для сбыта, а потому совершил действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта.

При таких обстоятельствах ссылка адвоката в жалобе на то, что наркотические средства должны были забрать у Попова те же Г [] и Б [] которые передали ему наркотическое средство, как на обстоятельство, исключающее возможность квалификации действий Попова по ч.3 ст. 30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ, является несостоятельной.

В связи с тем, что оснований для переквалификации действий Попова на ч.2 ст.228 УК РФ не имеется, доводы кассационной жалобы адвоката о необходимости применения примечания к этой статье подлежат оставлению без удовлетворения.

Судом также обоснованно квалифицированы действия Попова по признаку совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору, поскольку, как следует из приговора, Попов получил от соучастников расфасованный плитками гашиш массой более 65 кг, который совместно с неустановленным соучастником для сокрытия от таможенного контроля поместил в ранее оборудованный тайник, расположенный в скрытых полостях автомобиля.

Доводы жалобы адвоката о назначении Попову несправедливого наказания вследствие его чрезмерной суровости также являются необоснованными.

Так, при назначении Попову наказания суд учел имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, которыми признал наличие у него малолетних детей и активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также состояние здоровья родителей осужденного и его детей. Отягчающих наказание обстоятельств суд не установил.

Кроме этого, суд пришел к выводу о возможности применения положений ст.64 УК РФ и назначил Попову наказание по ч.4 ст.229-1 УК РФ ниже низшего предела. При этом суд учел, в том числе, и положительные характеристики Попова.

По ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ суд назначил наказание с учетом положений ч.3 ст.66 УК РФ и наличия по делу смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ ввиду

активного способствования раскрытию и расследованию преступления и отсутствия отягчающих обстоятельств, то есть фактически с учетом положений ч.1 ст.62 УК РФ.

Что касается ссылки суда в приговоре на ч.2 ст.62 УК РФ, то она носит явно ошибочный характер, поскольку никакого соглашения о досудебном сотрудничестве с Поповым в материалах дела не имеется и дело рассмотрено в общем порядке.

Ссылка адвоката в жалобе на выделение материалов из уголовного дела, как на обстоятельство, свидетельствующее об избличении Поповым других участников преступления и не учтенное судом при назначении наказания, является несостоятельной, поскольку в постановлении указано о неустановленных соучастниках преступления и не содержится ссылки на показания Попова (т.1 л.д. 41-43).

Таким образом, при назначении наказания судом в полной мере соблюдены требования как Особенной, так и Общей части УК РФ, поэтому оснований считать, что назначенное Попову Р.Е. наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, не имеется.

Поэтому оснований для изменения приговора по доводам кассационной жалобы адвоката Линдер Д.В. не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинградского областного суда от 14 мая 2020 года и апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июня 2020 года в отношении **ПОПОВА РОМАНА ЕВГЕНЬЕВИЧА** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

